

-

Когда последний лот был выставлен на продажу, только после того, как аукционист представил его гостям, они узнали, что этот последний предмет был личным предметом молодого маршала Му.

Лян Сюцинъ, которая все еще чувствовала себя одурманенной, была потрясена и покрылась холодным потом, когда услышала имя владельца Нефритовой печати Лунъюнь.

Все, чего она не могла понять несколько мгновений назад, внезапно обрело смысл.

Но она не верила, что эта проклятая Звезда Смерти имеет какое-то отношение к молодому маршалу Му. Если у них не было связей, то как нефритовая печать вернулась в хранилище?

Или... неужели тот предмет, что ей дали, все-таки был фальшивкой?

Но она ясно дала указание Лян Синьи положить печать в сумку этой проклятой ведьмы. Так куда же печать исчез?

Эти загадки в ее голове казались облаком тумана. Как она ни ломала голову, ей никак не удавалось разобраться, что же произошло на самом деле.

Теперь она думала только о том, как ей повезло, что нефритовая печать была возвращена. В противном случае, если бы она оскорбила молодого маршала Му, пострадала бы вся семья Юнь.

Юнь Цзилинь посмотрела на имя на экране и на нефритовую печать, а затем нервно посмотрела на мать. Увидев ее мертвенно-бледное лицо, она тревожно дернула ее за руку.

- Мама... Черт возьми! Нефритовая печать была личной вещью молодого маршала Му? - У них могли быть большие неприятности.

- Успокойся! - Лян Сюцинъ покачала головой, со значением глядя на Юнь Цзилинь и Лян Синьи.

Никто из них троих больше не осмеливался заговорить. Они уже испытали смущение, поэтому в данный момент у них не было другого выбора, кроме как держаться в тени и всеми силами не привлекать к себе внимания.

Когда аукцион закончился, Нефритовая печать Лунъюнь была выкуплена обратно Му Фэйчи, а

деньги пошли в благотворительный фонд.

По какой-то необъяснимой причине Цзян Хэнлин изначально хотел сделать ставку на нефритовую печать, но он не ожидал, что Му Фэйчи бросит на нее деньги и отыграет ее обратно.

Цзян Хэнлин не мог конкурировать с Му Фэйчи в финансовом плане, поэтому, как бы сильно он ни хотел заполучить Нефритовую печать Лунъюнь, ему пришлось отступить.

Когда аукцион закончился, старая мадам Чэнь сказала Юнь Си остаться и поручила своему дворецкому, который ее сопровождал, сообщить об этом Яо Ин.

Яо Ин намеренно бросила торжествующий взгляд на Лян Сюцинь, у которой было неприглядное выражение лица, и усмехнулась:

– Что касается сегодняшнего скандала, то вам лучше все правдиво рассказать, когда вы вернетесь домой.

Ситуация настолько вышла из-под контроля, что они чуть не угодили в тюрьму. Они опозорились перед столь многими представителями высшего класса. Юнь Юаньфэн, вероятно, будет в припадке ярости, не говоря уже о старейшин Юне.

Лян Сюцинь проглотила унижение и стиснула зубы.

– Почему ты такая самодовольная? – кривя губы, осадил ее вторую невестку. После такого унижения и насмешек Яо Ин Лян Сюцинь дрожала от гнева.

Яо Ин поняла, что бесполезно пытаться взывать к ее совести, поэтому она повернулась и пошла прочь.

Как только аукцион закончился, среди гостей появилось много сплетен.

– Она жена вице-президента, верно? Она воспитала дочь воровкой.

– Судя по ее неотесанности, вы ожидали, что она воспитает утонченную, великодушную дочь?

– Ее старшая дочь кажется вполне приличной. По-моему, она очень понравилась старой мадам Чэнь. Может быть, она хочет, чтобы девушка стала ее внучкой?

– Думаю, это возможно. Однако эта девушка, кажется, невеста второго сына семьи Цзян.

- Независимо от того, выйдет ли она замуж в семью Чэнь или в семью Цзян, разве они в основном не одна и та же семья в конце концов?

- Это верно!

Идя позади всех этих сплетничающих людей, Лян Сюцинь прислушивалась к их словам, чувствуя себя неловко и смущенно.

Когда она повернулась, чтобы найти это проклятое отродье Юнь Си, она обнаружила, что той нигде не было в огромном вестибюле отеля.

После того, как старая мадам Чэнь сказала еще несколько слов Юнь Си, она поручила водителю отвезти ее домой.

Покинув старую мадам Чэнь, Юнь Си последовала за водителем к машине. Как только он открыл перед нею дверь, она увидела мужчину, сидящего на заднем сиденье, и слегка замерла.

Му Фэйчи повернул голову и посмотрел на нее. Четкие и идеальные черты лица делали его в данный момент непроницаемым.

Он был почти полностью скрыт в темноте, и его горящие глаза смотрели на нее, как хищник, наблюдающий за своей добычей.

- Садись.

- Хорошо... - Неизбежное должно было произойти, как бы она ни пыталась сбежать.

Машина умчалась в черную ночь. Яркие огни за окном машины проносились мимо, и атмосфера в машине была тихой и неловкой.

Через некоторое время Юнь Си повернула голову, и в тусклом свете из окна она ясно увидела надменного мужчину, который сидел рядом.

- Благодарю вас за то, что вы сделали для меня на аукционе, молодой маршал Му.

- За что ты меня благодаришь?

-